

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХХХХVІ.

1903.

АПРѢЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1903.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Высочайшія повелѣнія	89
II. Высочайшіе приказы по вѣдомству мин. нар. пр.	94
III. Правила и положенія, утвержденныя министерствомъ народнаго просвѣщенія	101
IV. Опредѣленія ученаго комитета мин. нар. пр.	116
V. Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	121
VI. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессиональному образованію	126
С. О. Олденбургъ. Фабло восточнаго происхожденія	217
Н. В. Якубовскій. Земскіе привилеи Великаго княжества Литовскаго, ч. I	239
Н. А. Бодуэнъ-де-Куртене. Лингвистическія замѣтки и афоризмы. I—IV	279
Н. Д. Чечулинъ. О такъ называемой картѣ Царевича Теодора Борисовича Годунова	335
В. И. Ламанскій. Олавянское житіе Св. Кирилла какъ религіозно-эпическое произведеніе и какъ историческій источникъ. I—V	345
Н. Г. Васенко. Хрущовскій описокъ „Отепенной книги“ и извѣстіе о земскомъ оборѣ 1550 года	386

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

А. В. Никитскій. <i>А. М. Придикъ. Шестая рѣчь Исея. Исслѣдованія въ области аттической генеалогіи и аттического гражданскаго права.</i> Юрьевъ. 1902	401
А. И. Кирпичниковъ. <i>А(мфианъ) Лебедевъ. Вѣлгородскіе архіереи и среда ихъ архипастырской дѣятельности.</i>	456
С. О. Платоновъ. <i>Жизнь и труды М. И. Погодина</i> <i>Николая Барсукова.</i> Книга ссинадцатая. С.-Пб. 1903	461
В. В. Бартольдъ. <i>Д. И. Котляръ. Средннее царство. Очеркъ жизни и исторіи Китая.</i> С.-Пб. 1903	463
— Книжныя новости	466

См. 3-ю стр. обложки.

ХРУЩОВСКИЙ СПИСОКЪ „СТЕПЕННОЙ КНИГИ“ И ИЗВѢСТІЕ О ЗЕМСКОМЪ СОБОРѢ 1550 ГОДА.

(Посвящается профессору С. Θ. Платонову).

Со времянь Карамзина извѣстіе о первомъ земскомъ соборѣ въ царствованіе Грознаго пользовалось большимъ вниманіемъ въ русской ученой литературѣ ¹⁾. Переводили на языкъ современныхъ намъ понятій и комментировали замѣчательныя рѣчи молодого царя, пытались объяснить знаменитую сцену на Лобномъ мѣстѣ художественностью натуры Іоанна IV, прилагали старанія угадать причины созыва перваго собора и при томъ именно въ половинѣ XVI вѣка. Въ то же время нѣкоторые изъ изслѣдователей подмѣчали разныя фактическія неточности въ лѣтописной замѣткѣ, являющейся единственнымъ прямымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній объ этомъ соборѣ. Такъ еще Карамзинъ указалъ на то обстоятельство, что званіе окольничаго было пожаловано Адашеву значительно позднѣе указаннаго въ извѣстіи срока ²⁾. Въ новѣйшее время В. О. Ключевскій въ своей статьѣ „Составъ представительства на земскихъ соборахъ...“ высказалъ рядъ соображеній, сильно поколебавшихъ прежніе взгляды на первый земскій соборъ. Совершенно справедливо въ означенномъ трудѣ было заподозрѣно выраженіе „собрати свое государство изъ городовъ еся-

¹⁾ Мало того, даже въ любомъ пространномъ учебникѣ по русской исторіи можно найти разсказъ о первомъ земскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1550 году, и о рѣчахъ, произнесенныхъ на немъ Грознымъ.

²⁾ Карамзинъ, т. VIII, прим. 184. Въ прим. 182 читаемъ: Въ сей Степенной Книгѣ сказано, что Іоанну было тогда 20-ть лѣтъ: не 20, а 17, если онъ говорилъ эту рѣчь скоро послѣ бывшаго пожара.—Карамзина, быть можетъ, смутило то обстоятельство, что о земскомъ соборѣ въ Хрущовской книгѣ разсказано сейчасъ же послѣ извѣстія о бракѣ Грознаго.

какъ чина“, отвергнуты старыя мнѣнія о причинахъ созыва перваго собора, да и на самый соборъ изслѣдователь посмотрѣлъ какъ на состоявшій „преимущественно изъ кормленщиковъ, людей верхнихъ слоевъ служилаго класса, бывшихъ ближайшими органами правительства“¹⁾. Относясь критически къ показаніямъ извѣстія о первомъ земскомъ соборѣ, отмѣчая его краткость и неясность, В. О. Ключевскій все-таки не рѣшается вполне заподозрить его достовѣрность. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ С. Θ. Платонову, посвятившему замѣтку „Рѣчи Грознаго на Земскомъ Соборѣ 1550 года“²⁾ разбору занимающаго насъ вопроса и совершенно убѣдительно доказавшему, что извѣстіе о земскомъ соборѣ и рѣчахъ Грознаго дошло до нашего времени лишь въ одномъ спискѣ, а именно въ такъ называемой Хрущовской Степенной Книгѣ и является въ ней позднѣйшей вставкой конца XVII вѣка. Изъ анализа этой вставки С. Θ. Платоновъ вынесъ убѣжденіе, что она и сфабрикована какъ разъ на исходѣ XVII столѣтія; послѣднее обстоятельство заставило автора замѣтки съ полной подозрительностью отнестись къ самому извѣстію о первомъ земскомъ соборѣ. Хотя С. Θ. Платоновъ и уклонился отъ дальнѣйшаго изученія Хрущовской Книги, тѣмъ не менѣе онъ указалъ на присутствіе въ рукописи и другихъ вставокъ помимо разобранный и выразилъ надежду, что болѣе пристальное разсмотрѣніе названнаго списка Степенной подтвердитъ его догадку. И дѣйствительно, изученіе Хрущовской Книги проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на происхожденіе любопытной вставки. Доказательство высказаннаго положенія составляетъ предметъ предлагаемой статьи.

Списокъ „Степенной Книги“, благодаря Карамзину извѣстный въ русской ученой литературѣ подъ названіемъ „Хрущовскаго“, хранится въ настоящее время въ государственномъ древнехранилищѣ при Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, отдѣлъ V, рубр. II, № 13. Въ иностранную коллегію, а затѣмъ въ Московскій архивъ ея, онъ попалъ въ 1740 — 2 годахъ послѣ казни прежняго владѣльца его Андрея Ѳеодоровича Хрущова, сторонника извѣстнаго Волинскаго. Въ исходѣ XVII вѣка рукопись принадлежала окольничему Семену Семеновичу Колтовскому, о чемъ сохранилась помѣта

¹⁾ *Русская Мысль*, январь 1890 — 92 гг. См. особенно январь 1890 г. стр. 156, 157, 150 — 4; январь 1892 г. стр. 155.

²⁾ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* мартъ 1900 г. (и отдѣльно).

на ней, обратившая на себя вниманіе С. Θ. Платонова ¹⁾. Рукопись писана въ листъ на 797 (по счету архива) листахъ разными почерками XVII вѣка, перебивающимися между собой. По словамъ С. Θ. Платонова „далеко не всѣ отнесутъ (этотъ памятникъ) даже и къ первой половинѣ XVII столѣтія“. Дѣйствительно, почерки рукописи на нашъ взглядъ заставляютъ относить ея появленіе ко второй половинѣ XVII вѣка, а упоминаніе въ ней о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ убѣждаетъ, что списокъ возникъ не ранѣе 1645 года ²⁾. Не трудно догадаться, что первые 5 листовъ были присоединены къ рукописи позже ея появленія. Въ этомъ насъ убѣждаютъ и почеркъ этихъ листовъ, отличный отъ остальныхъ почерковъ списка и болѣе поздній, чѣмъ они, и нѣсколько иная бумага и счетъ тетрадей рукописи, начинающійся съ 6-го листа ³⁾. Остальная часть рукописи составляетъ неразрывное цѣлое и создавалась одновременно. Это ясно видно уже изъ того факта, что почерки рукописи чередуются между собой. Далѣе, счетъ тетрадей, современный появленію списка идетъ черезъ всю рукопись съ большою правильностью. Наконецъ, и это главное, бумага рукописи снабжена въ подавляющемъ числѣ случаевъ одинаковымъ водянымъ знакомъ, который господствуетъ въ спискѣ отъ начала (т. е. съ 6-го листа) до конца ⁴⁾. Обращаясь къ изученію внутренняго состава Хрущовской Степенной Книги, находимъ, что рукопись ⁵⁾ заключаетъ въ себѣ слѣдующія произведенія древней нашей письменности:

¹⁾ Платоновъ, *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, стр. 130.

²⁾ Листъ 30 (об.) въ житіи св. Ольги; ср. печ. изд. т. I, стр. 43.

³⁾ Слѣдуетъ имѣть въ виду, что число листовъ въ каждой тетради изучаемой рукописи равно 8-ми за исключеніемъ тетрадей 90-й и 91-й, содержащихъ по 6-ти листовъ. Въ тетрадяхъ 58-й и 64-й насчитывается по 9-ти листовъ, что произошло вслѣдствіе позднѣйшихъ вставокъ.

⁴⁾ Въ спискѣ есть бумага и съ другими знаками, встрѣчающаяся спорадически и написанная тѣми же почерками, какими писана вся вообще рукопись. Основнаго знака рукописи, или аналогичнаго съ нимъ мы не нашли въ трудахъ извѣстнаго знатока палеографіи Н. П. Лихачева, почему приведемъ въ общихъ чертахъ описаніе его, которое отнюдь не претендуетъ на полноту и безусловную точность. На одной половинѣ листа мы видимъ два концентрическихъ круга; между большимъ и меньшимъ—3 малыхъ кружка съ какими-то линиями внутри нихъ; въ меньшемъ (т. е. внутреннемъ) кругѣ—ряды извилистыхъ линий (представляющихъ не то крылья, не то пальцы); на другой половинѣ листа видѣются 2 буквы: JR (? или сходныя съ ними).

⁵⁾ На оборотѣ дощатаго переплета рукописи читаемъ: „Степенная книга Россійской исторіи, тутъ же и новая Россійская исторія также и Казанская. Изъ библіотеки Хрущова“ (почеркъ XVIII вѣка).

1—5 листы ея (пришитые позже) содержатъ повѣсть о началѣ Руси, напечатанную А. Н. Поповымъ въ Изборникѣ русскихъ хронографовъ на стр. 442—7. Передъ повѣстью киноварная помѣтка: „выписано изъ *печатнаго* исторія кievского“.

6—551 лл. содержатъ Степенную, текстъ которой аналогиченъ съ печатнымъ и имѣетъ то же окончаніе.

На 552—573 лл. помѣщено окончаніе Хронографа 2-ой редакціи отъ словъ „а у нихъ великія бочки...“¹⁾.

574—682 лл. содержатъ „Исторію“ Авраамія Палицына.

682 (об.)—688 лл. „Повѣсть о созданіи и плененіи Тройскомъ и о конечномъ разореніи еже бысть при Давидѣ царѣ іудействомъ“.

688 (об.)—691 (об.) лл. „Повѣсть дивна о дѣвици Динаре царевне, іверскаго царя Александра дщерь, како побѣди перскаго царя“.

Съ 691 (об.) по 797 лл. идетъ „Казанская“ исторія.

Изучая текстъ рукописи, замѣчаемъ, что въ главную часть ея, посвященную Степенной Книгѣ, сдѣлано три вставки, занимающія листы 464—7, 469—70, 518—19²⁾.

Знакомство съ этими вставками убѣждаетъ насъ въ томъ, что онѣ сдѣланы на одной и той же бумагѣ, отличающейся отъ остальной бумаги списка и форматомъ, и качествомъ. Почеркъ всѣхъ вставокъ—грубый полууставъ исхода XVII вѣка—идентиченъ и не встрѣчается ни въ какомъ другомъ мѣстѣ рукописи. Для помѣщенія вставокъ употреблены одинаковые приемы: вырѣзаны листы рукописи и вмѣсто нихъ пришиты или приклеены новые, при чемъ 7 листовъ стараго текста замѣнены 9 листами вновь написаннаго; это нарушило правильность въ количествѣ листовъ, приходящихся на каждую тетрадь списка. Перечисленные факты заставляютъ насъ утверждать, что всѣ вставки сдѣланы однимъ и тѣмъ же лицомъ и одновременно.

Дальнѣйшее знакомство съ первой вставкой позволитъ намъ понять ея тенденцію, догадаться о фамиліи автора всѣхъ вставокъ и правильно оцѣнить достовѣрность его показаній. Прежде всего приведемъ текстъ этой вставки³⁾:

¹⁾ Изборникъ, стр. 180 (въ концѣ статьи „Сказаніе о мѣстѣ Медійскомъ...“)--204.

²⁾ Въ остальныхъ частяхъ рукописи мы не нашли никакихъ вставокъ; изъ указанныхъ нами 2 послѣдніи извѣстны были и С. О. Платонову (op. cit.).

³⁾ Первая вставка помѣщена на 464—467 листахъ рукописи. Она начинается съ 23-ей главы 15-й степени послѣ заглавія этой главы, первыя слова которой на послѣдней строкѣ 463 (об.) л. выскоблены и замѣнены началомъ вставки (словами

„Лѣта 434-го года за многою бралию присла къ великому князю Ивану Васильевичю литовскій краль Альбрехтъ и братъ его великій князь Александръ о миру, и о любви, и о сватовствѣ. Чтобъ великій князь Иванъ Васильевичъ далъ дочь свою великую княжну Елену Пвановну, а онъ ему [поступаетца градовъ Вязмы, Серпѣйска, Мещовска и прочихъ по Угру]. Великій же князь совѣтовавъ со отцемъ своимъ съ Симономъ митрополитомъ, какъ ему дати дщерь свою и по совѣту обручи ю на Москвѣ. И ¹⁾ во второе лѣто 434 году мѣсяца“ „въ день посла великую княжну на бракъ къ великому князю Александру въ Вильну; а до Вильны посла пословъ своихъ провожать: боярина Якова Захарича съ товарищи до вѣнчанія и о укрѣпленіи, чтобъ жити въ любви и греческія вѣры не отымать; и устроить церковь греческаго закону и укрѣпитися вѣрою, крестнымъ цѣлованіемъ. И отправа брачное веселіе, бояромъ, Якову Захаричу съ товарищи, возвратитися къ великому князю къ Москвѣ, а съ великою княжною итти въ Литву дворяномъ Ивану Андреевичу Чевкину-Дурного съ товарищи. И велѣно имъ тамъ быть до разсмотрѣнія. [И вѣнчани быша въ Вильнѣ]. А съ великою княжною посланы игумень изъ Переяславля Залѣскаго, да протопопъ, да два попа черной да бѣлой, да два дьякона. [Затѣмъ отъ словъ „Въ лѣта 434-й великій князь“ до „утече съ великимъ срамомъ“=Ст. II, 159 стр., конецъ 23-ей главы]. [По сихъ же лѣта 434-го году] восписуеъ къ великому князю Иванъ Чевкинъ [яко зять его великій князь Александръ литовскій дщери (sic!) его, великой княжнѣ Елесе] и имъ [нужду великую предлагаетъ и велитъ отъ греческаго закона приступити къ римскому закону] и великую княгиню вельми тѣснить и ихъ, забывъ [свое крестное цѣлованіе и свою грамоту клятвою утверждѣну]. [Далѣе идетъ: глава 24 ²⁾ О пришествіи изъ Литвы....о подвизѣ... великія княгини Елены (все заглавіе киноварью). Великій же князь посла—И въ прочихъ иныхъ дѣлѣхъ по доскопчанію не исп-

„Лѣта 434-го); текстъ вставки подогнанъ къ тексту Степенной и перемѣнанъ съ нимъ; 24-ая глава перенесена въ другое мѣсто, о чемъ смотри ниже.—При печатаніи вставки мы держались такихъ пріемовъ: слова взятые изъ Степенной заключали въ скобки; если замѣстованъ очень большой кусокъ, то ограничивались лишь указаніемъ на параллельное мѣсто въ печ. изд. Ст. Книги; раскрывали тѣла, ставили букву ѣ въ концѣ словъ, замѣняли кое-гдѣ пунктуацию и т. д.

¹⁾ На поляхъ киноварью „О браце“

²⁾ Должна была слѣдовать глава „О бракѣ...Василія...“, но она перенесена въ другое мѣсто, а потому здѣсь глава 25 названа 24-ой.

рави=Ст. II, 160, 161—3 стр.]...и сказаши, что великія княгини Елены не стало, и Иванъ Чевкинъ и иніи мнози отъ нужды помроша. [И тоя ради належащія нужды великій князь Иванъ Васильичъ всеа Русіи князя Симеона и князя Василія пріять ихъ въ службу и со отчинами ихъ]. Они же и со отказомъ послали (Ст. II, 163 стр.: „о нихъ же и со отказомъ посла) [Ивана Телешева къ великому князю Александру; къ нему же и съ розметнымъ писаніемъ посла Аванасія Шеенка Вязьмитина]. И вельми опечались великій князь о дщери своей и вину на ся возлагаше, яко отъ него страданіе ея; но обаче о семъ утѣшашеся, яко за вѣру Христову пострада. И нача жаловати оставшихъ родителей, кои померли, Иванова сына Чевкина, Михаила волостью въ Коширь и иными различными милостями, и утѣшаше, и глагола имъ: „миѣ вашего горше, яко дщерь свою погубилъ. Вамъ же азъ мздовоздамъ за смерть отцовъ вашихъ, и матерей, и дядей, и братіѣ“. И паки [посла великій князь воеводу своего Якова Захарыча и иныхъ воеводъ со многими людьми]. [Глава 26-ая (sic!)¹). О брянскомъ и путымльскомъ и т. д.=Ст. II, 163 стр.....вставка кончается...].

Провѣряя показанія приведенной вставки, наталкиваемся на рядъ анахронизмовъ и сознательныхъ, или безсознательныхъ искаженій истины. Такъ указаніе на то, что великій князь Иванъ III въ 1434 году обручилъ дочь свою Елену съ великимъ княземъ Литовскимъ „совѣтовавъ со отцемъ своимъ Симономъ митрополитомъ“ безусловно невѣрно: миръ съ Литвой и обрученіе великой княжны состоялись при митрополитѣ Зосимѣ, который въ томъ же году былъ сведенъ съ митрополіи „за нѣкоторое преткновеніе“ (Ст. II, 155 стр.), т. е. за то, что „непомѣрно питіа держашеся и о церкви Божіи не радяше“ (П. С. Лѣт. VIII, 228 стр.). Преемникъ его Симонъ былъ поставленъ въ митрополиты лишь по отъѣздѣ великой княжны Елены²) въ Литву; онъ въ санѣ игумена Троицкаго монастыря, благословилъ княжну „...понеже тогда митрополита не бысть“, когда Іоаннъ отпускалъ „дщерь...за великаго князя литовскаго“ (ibid. 229 стр.). Пересматривая Степенную Книгу не трудно замѣтить, что она очень легко

¹) Здѣсь авторъ вставки забылъ уже, что надо перемѣнить число, стоящее при обозначеніи главы, и буквально воспроизвелъ текстъ Степенной.

²) Подробности о княгинѣ Еленѣ и ея судьбѣ смотри въ интересной книгѣ Е. Ф. Церетели „Елена Ивановна, великая княгиня Литовская и т. д.“ п. Сол. I, т. 4, гл. 4-ая.

могло навести автора вставки на вышеуказанное заблужденіе. Объ удаленіи Зосимы и поставленіи Симона тамъ говорится непосредственно послѣ разсказа о новгородскихъ еретикахъ и соборѣ на нихъ, правильно отнесенномъ къ 1491 г. (Ст. II 153/5 стр. „—По сихъ же Зосима... спиде съ митрополін“). Легко было подумать, что въ (за году, куда авторъ вставки ¹⁾ отнесъ сватовство великаго князя Александра, митрополитомъ былъ уже Симонъ, а такъ какъ Степенная постоянно упоминаетъ о совѣтахъ великихъ князей съ митрополитами, то могло показаться необходимымъ и въ данномъ случаѣ сдѣлать подобное упоминаніе ²⁾.

Изъ Степенной, по всей вѣроятности, заимствовано и показаніе вставки о бояринѣ Яковѣ Захарьичѣ, будто бы посланномъ провожать великую княжну въ Литву. Изъ officialнаго документа и лѣтописей ³⁾ мы знаемъ, что съ Еленой Іоанновной отправились Семенъ Івановичъ Ряполовскій, Михайло Яковлевичъ Русалка....дьякъ Василій Кулешинъ и много другихъ, но боярина Якова Захарьича среди нихъ не было. Степенная не называетъ лицъ, поѣхавшихъ съ великою княжною, но дважды упоминаетъ Якова Захарьича (Ст. II 159 и 163 стр.), при чемъ первый разъ непосредственно за извѣстіемъ о свадьбѣ Елены, а второй въ связи съ литовскими отношеніями. Это обстоятельство могло натолкнуть автора вставки на догадку, не былъ ли посылаемъ съ княжной именно Яковъ Захарьичъ. Во всякомъ случаѣ и это показаніе вставки надо отвергнуть, какъ невѣрное.

Самый замѣтный промахъ автора вставки состоитъ въ томъ, что онъ отнесъ смерть Елены Іоанновны къ княженію Ивана III, между тѣмъ какъ простая справка съ имѣвшейся у него Степенной показала бы ему, что великая княгиня скончалась значительно позднѣе (при Василии III) ⁴⁾. Мало того, авторъ вставки помѣстилъ цѣлую рѣчь Іоанна III, сказанную имъ якобы по поводу смерти дочери и

¹⁾ Вѣроятно, по соображеніямъ тоже навѣяннымъ чтеніемъ Степенной, гдѣ объ обрученіи Елены и ея свадьбѣ разсказано среди событій 1491—1495 годовъ (Ст. II, 158—9 стр.)

²⁾ Если даже и не принять нашихъ предположеній относительно зависимости вставки отъ невѣрно понятаго текста Степенной, придется признать полную несостоятельность ея показаній.

³⁾ Сборникъ Имп. Ист. общ. т. XXXV стр. 163—4, списокъ лицъ, отправленныхъ съ великой княгиней въ Литву. Полное собр. лѣт. т. VIII стр. 229.

⁴⁾ Ст. II 180 гл. 7-ая ср. Хрущ. списокъ, степень 16-й, гл. 7-ая.

бывшую, очевидно, плодомъ досужей фантазіи. Этотъ фактъ самъ по себѣ можетъ возбудить сомнѣніе и въ полннности знаменитыхъ рѣчей, внесенныхъ въ Хрущовскій списокъ тѣмъ же лицомъ.

Остается рассмотреть извѣстія объ Иванѣ Андреевичѣ Чевкинѣ-Дурного, составляющія, какъ сразу бросается въ глаза, суть разбираемой вставки. Этотъ Чевкинъ по словамъ автора вставки игралъ исключительную роль при дворѣ Елены Іоанновны: былъ во главѣ ея личной свиты, доносилъ о притѣсненіяхъ, которымъ подвергалась великая княгиня, и „умеръ отъ нужды“ едва ли не одновременно съ ней. Сына Ивана Чевкина-Дурного, Михаила, пожаловалъ Иванъ III „волостью въ Коширѣ“ и обратился къ нему съ вышеотмѣченной рѣчью. Мы знаемъ однако, что во главѣ приближенныхъ къ великой княгинѣ находились лица болѣе высокопоставленныя, чѣмъ Чевкинъ-Дурного. Не находимъ Чевкина и въ спискѣ простыхъ дѣтей боярскихъ, состоявшихъ при Еленѣ¹⁾. Въ то же время можно найти источникъ свѣдѣній автора вставки о подвигахъ Чевкина. Въ интересной статьѣ Н. П. Лихачева²⁾ „Государевъ родословецъ и родъ Адашевыхъ“ разобрана любопытная рукопись Московскаго Публичнаго Музея подъ № 1512, именно средняя часть ея, содержащая частную редакцію родословца. Въ одной статьѣ ея (о родѣ Сорокоумовыхъ-Глѣбовыхъ) читаемъ: „Иванъ Андреевичъ Дурного-Глѣбовъ. Пошелъ на Литву съ великою княжною“³⁾. Сынъ этого Ивана Дурнаго Михаилъ былъ въ Стародубѣ на помѣстьѣ. Частная родословная и Государевъ Родословецъ не показываютъ потомства у этого Михаила, въ Бархатной же книгѣ находимъ такое замѣчаніе „у Ивана Андреева сына Дурного, который въ Литву отданъ, сынъ Михайло.... сталъ слыть Колтовской“⁴⁾. Это замѣчаніе Бархатной книги подвергнуто Н. П. Лихачевымъ вполне основательному сомнѣнію⁵⁾. Однако для насъ важно, что Колтовскіе, ведя свое происхожденіе отъ Глѣбовыхъ,

¹⁾ См. П. Собр. Лѣт. VIII, стр. 229 и вышеупомянутый списокъ.

²⁾ Приносимъ искреннюю благодарность уважаемому Н. П. Лихачеву за любезныя указанія, нужныя для нашей работы.

³⁾ Лихачевъ, *op. cit.*, стр. 42. отождествляемъ этого Дурного-Глѣбова съ Дурнымъ-Чевкинымъ вставки тѣмъ болѣе, что Чевкины были одного происхожденія съ Глѣбовыми (*ibid.*, 13 стр.). Замѣтимъ, что въ спискѣ служившихъ Еленѣ дѣтей боярскихъ не находимъ ни Дурного-Глѣбова, ни Дурного-Чевкина. Въ Бархатной Книгѣ отмѣчено (т. II, стр. 184) „Иванъ отданъ въ Литву въ приданое“.

⁴⁾ Лихачевъ, *op. cit.*, 53 стр.

⁵⁾ *Ibid.*

считали родоначальникомъ своей фамиліи именно это лицо. Если мы вспомнимъ о принадлежности Хрущовской Книги окольничему Сем. Сем. Колтовскому, извѣстному по боярской книгѣ 7199 года, и о томъ, что почеркъ и бумага вставки указываютъ на исходъ XVII столѣтія какъ на время ея появленія, то мы поймемъ происхождение легенды о Чевкипѣ-Дурного. Весьма вѣроятно, что самъ Сем. Сем. Колтовской повиненъ въ сочиненіи разбираемой вставки; во всякомъ случаѣ она сдѣлана въ интересахъ возвышенія рода Колтовскихъ ¹⁾. Изученіе этой вставки показало намъ и тенденціозность ея автора, и безцеремонное отношеніе его къ своимъ источникамъ и большую склонность къ смѣлымъ домысламъ.

На второй изъ отмѣченныхъ нами вставокъ останавливаться не стоитъ. Она сдѣлана лишь для того, чтобы помѣстить послѣ главы „О подвизѣ молитвы и благодаренія“, выпущенную въ первой вставкѣ 24-ую главу 15-ой степени „Нареченіе на государство великаго князя Василія и о взятіи Угричъ и Гогоulichъ“ и ничего новаго не содержать ²⁾.

Перейдемъ къ разбору показаній 3-ей вставки ³⁾, анализъ которой въ значительной мѣрѣ облегченъ намъ трудами В. О. Ключевского и С. О. Платонова. Показанія эти въ значительной мѣрѣ дискредитированы легендарностью сообщеній 1-ой вставки, принадлежащей тому же автору. Тѣмъ не менѣе, если бы извѣстія о Земскомъ Соборѣ и Адашевѣ не носили на себѣ слѣдовъ позднѣйшей спивки и досужихъ измышлений, нельзя было бы окончательно ихъ отвергнуть, а можно было бы ограничиться лишь указаніемъ на подозрительность источника, въ которомъ они встрѣчаются. Однако уже наблюденія С. О. Платонова позволяютъ намъ говорить о фабрикаціи вставки въ исходъ XVII столѣтія.

Прежде всего мы должны остановиться на первомъ сообщеніи вставки: достигнувъ 20-ти лѣтъ, Іоаннъ, желая всѣхъ „смирить въ любовь“, „повелѣ собрати свое государство изъ городовъ всякаго чину“ и обратился при торжественной обстановкѣ съ рѣчью къ митропо-

¹⁾ Изъ писцовыхъ книгъ и десятины XVI вѣк. видно, что цѣлое гнѣздо Колтовскихъ владѣло въ этомъ столѣтіи помѣстьями въ Коширѣ.—Это обстоятельство слѣдуетъ, кажется намъ, ставить въ связь со словами вставки о пожалованіи Милану Ивановичу Дурного-Чевкину волости въ Коширѣ.

²⁾ Вставка эта помѣщена, какъ выше указано, на 469—470 листахъ рукописи.

³⁾ Эта вставка съ буквальной точностью напечатана въ Собр. Гос. Гр. и Док., т. I, стр. 15—46.

литу.—Какъ догадывается С. Θ. Платоновъ, указаніе на 20-ти лѣтній возрастъ царя могло быть взято изъ Стоглава; съ тѣмъ же Стоглавомъ совершенно схожа мотивировка созыва людей всякаго чина для примиренія между собой и сообщеніе о присутствіи при этомъ митрополита. Впрочемъ упоминаніе лишь одного митрополита (безъ Освященнаго Собора) роднитъ вставку скорѣе съ первымъ письмомъ Іоанна къ Курбскому ¹⁾. При этомъ выраженіе „собрати свое государство людей всякаго чину“—такой анахронизмъ для XVI вѣка, какъ это выяснили изысканія В. О. Ключевского, что совпаденія показаній вставки и Стоглава приходится считать заимствованіями перваго источника изъ втораго. С. Θ. Платоновымъ указано даже выраженіе Стоглава, которое, вѣроятно, соблазнило человѣка, привыкшаго къ земскимъ соборамъ и московскому общественному строю XVII столѣтія. Это слова царя о томъ, что онъ „заповѣдалъ со всѣми хрестіанъ.... царствія своего помириться.... и бояре.... приказанные люди и кормленщики со всѣми землями помирились во всякихъ дѣлахъ“.

Упоминанія царя о смерти его отца и матери, какъ причинѣ бѣдствій государства, опять таки совпадаютъ съ параллельными мѣстами Стоглава и переписки съ Курбскимъ, а маленькая неточность, допущенная при этомъ, является, вѣроятно, результатомъ не вполне удачныхъ хронологическихъ соображеній автора вставки ²⁾.

Дальнѣйшая рѣчь Іоанна рѣзко раздѣляется по своему тону на 2 части. Первая изъ нихъ—продолженіе обращенія царя къ митрополиту—по своимъ мотивамъ опять таки близка къ Стоглаву, при чемъ даже нѣкоторыя слова или выраженія послѣдняго совпадаютъ съ рѣчью, помѣщенной во вставкѣ. Такъ ссылки на „юность и невѣданіе“ соответствуютъ оправданія „юностью и пустотою“; въ воззваніи къ Освященному собору читаемъ, что царь „возрастохъ въ небреженіи...отца своего и матери“, рѣчь царя земскому собору упоминаетъ „родители о мнѣ небреши“; говоря о самовластіи бояръ, царь прибавляетъ „имъ же нѣсть возбраняющую“; въ параллельномъ мѣстѣ обращенія къ Освященному собору находимъ „никому же имъ возбраняющую“ ³⁾. Вторая часть рѣчи царя, т. е. обращеніе царя къ

¹⁾ Стоглавъ, казанское изданіе, 1887 г., стр. 21, „Сказанія князя Курбскаго“, изд. III, 1868 г., стр. 163.

²⁾ Стоглавъ, 18 стр., Сказанія, 157—158 стр. Іоанну по смерти отца было 3 г. 3 мѣсяца, а не 4 года, какъ говоритъ вставка.

³⁾ Стоглавъ; 18 и 19 стр.

оярамъ, сразу бросается въ глаза гнѣвнымъ и страстнымъ тономъ. Слова С. Θ. Платонова о томъ, что „мотивы переписки Ивана IV съ Курбскимъ могли оказать вліяніе на композицію „рѣчей 1550 года“, какъ разъ приложимы къ этому обращенію. Въ 1550 году настроеніе Іоанна было примирительнымъ: онъ каялся въ своихъ юношескихъ заблужденіяхъ, онъ бралъ вину земскихъ нестроений во многомъ на себя и съ готовностью „подахъ имъ (т. е. боярамъ) прощеніе въ ихъ къ себѣ прегрѣшеніяхъ“¹⁾. Между тѣмъ въ обращеніи къ боярамъ звучатъ рѣзкія укоризны, самооправданіе и угрозы воздаянія. Обращеніе это является своего рода резюме перваго отвѣта Грознаго царя Курбскому и, выполнѣ гармонируя съ позднѣйшимъ настроеніемъ Ивана IV, звучитъ рѣзкимъ диссонансомъ въ „рѣчахъ“, отнесенныхъ къ 1550 году.

Рѣчь царя къ народу представляетъ собой повтореніе и развитіе предыдущихъ мыслей, высказанныхъ въ вставкѣ, и позволяетъ поэтому оставить ее безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія.

Въ связи съ извѣстіемъ о торжественныхъ рѣчахъ Іоанна IV къ народнымъ представителямъ вставка упоминаетъ о пожалованьи Алексѣя Адашева саномъ окольничаго, о назначеніи его „принимати и разбирать челобитныя“ и приводитъ слова Грознаго, сказанныя при этомъ назначеніи. Извѣстія вставки относительно Адашева давно уже подверглись нѣкоторымъ подозрѣніямъ и исправленіямъ. Такъ еще Карамзинъ указалъ, что окольничество сказано Адашеву значительно позднѣе 1547 г., а Н. П. Лихачевъ, сообщивъ годъ (1553-й г.) пожалованья Адашева этимъ саномъ²⁾, замѣтилъ, что въ текстъ дошедшаго до насъ извѣстія могли вкрасться погрѣшности. Мы думаемъ, что подмѣченный анахронизмъ объясняется такъ: авторъ вставки зналъ объ окольничествѣ Адашева и выраженіе Грознаго „учинихъ его съ *всѣми*“ истолковалъ въ смыслѣ возведенія Алексѣя Θεодоровича Адашева въ санъ окольничаго. На то, что слова „*взявъ* я тебя *отъ нищихъ* и самыхъ молодыхъ людей“ находятся въ подозрительной зависимости отъ выраженія „*взявъ* его *отъ нищихъ*“, указалъ С. Θ. Платоновъ. Совершенно справедливо мнѣніе, что Грозный въ 1550 году не могъ сказать этихъ словъ, зная честный, хотя и не блестящій родъ Адашевыхъ-Ольговыхъ и лаская его представителей³⁾.

¹⁾ Ibid., стр. 19—20.

²⁾ О Карамзинѣ см. выше; Лихачевъ „Присхожденіе А. Θ. Адашева, любимаго Ивана Грознаго“ (Ист. Вѣст. 1890 г. май), стр. 383 и 382.

³⁾ Платоновъ, *op. cit.*, 131 стр. Н. П. Лихачевъ („Разрядные дѣянія XVI вѣка“,

Если вчитаться въ то мѣсто письма Грознаго, гдѣ онъ говоритъ о „собакѣ“ Адашевѣ, можно понять, почему вставка соединяетъ назначеніе его „разбирать челобитныя“ съ извѣстіемъ о Земскомъ соборѣ: въ указанномъ мѣстѣ рассказъ о примиреніи царя съ боярствомъ примыкаетъ къ сообщенію о возвышеніи Адашева и Сильвестра. Указаніе же Грознаго, что онъ возвысилъ Адашева „измѣны отъ вельможъ своихъ видѣвши... чающе отъ него прямыя службы“, еще болѣе могло соблазнить автора вставки истолковать по своему слова царя ¹⁾. Въ то же время извѣстіе вставки объ избраніи правдивыхъ судей опять сближаетъ ее съ параллельнымъ мѣстомъ Стоглава, гдѣ царь вспоминаетъ, какъ онъ въ 1550 году благословился, „судебникъ исправи...“ и „...великія заповѣди написалъ, чтобы... судъ былъ бы правильно и безпосудно во всякихъ дѣлахъ. да устроилъ по всѣмъ землямъ... государства старосты и цѣловальники...“ ²⁾.

Укажемъ кстати на „Исторію“ Курбскаго, къ которой кое-гдѣ близка вставка. Такъ мысль Іоанна о томъ, что Адашевы должны не взирать ни на сильныхъ, ни на бѣдныхъ, можетъ быть сопоставлена съ замѣчаніемъ Курбскаго, что члены избранной рады (возвысившіеся благодаря вліянію Адашева и Сильвестра, какъ рассказываетъ авторъ „Исторіи“) „все нарочитое производили, сирѣчь судъ праведный, нелицепріятенъ, яко богатому, тако и убогому, еже бываетъ въ царствѣ наилучшее“. Не избранную ли раду и Сильвестра имѣютъ въ виду слова вставки: „азъ возжелахъ не токмо тебе, но и иныхъ такихъ, кто бѣ печаль мою утолилъ и на люди моя, Богомъ врученныя намъ призрѣлъ“ ³⁾?

Разборъ показаній вставки выяснилъ намъ рядъ анахронизмовъ въ ней допущенныхъ, невыдержанность въ композиціи „рѣчей“ Грознаго, несоотвѣтствіе тона обращенія царя къ боярамъ съ настроеніемъ Іоанна въ 1550 году, явную несообразность выраженія „взялъ тебѣ (Адашева) отъ нищихъ и отъ самыхъ молодыхъ людей“. Всѣ вышеперечисленные обстоятельства вполне подтверждаютъ наше апріорное

стр. 135 и 549) отмѣчаетъ явное преувеличеніе въ словахъ Грознаго о низкомъ происхожденіи Адашева. Объ Адашевыхъ-Ольговыхъ см. тамъ же стр. 136 и въ спеціальныхъ трудахъ Н. П. Лихачева, посвященныхъ Адашевымъ.

¹⁾ Сказаніе князя Курбскаго стр. 162/3; здѣсь есть даже выраженіе, правда относящееся къ Сильвестру, почти тождественное со словами вставки объ избраніи Адашева „ради помощи души моей“ (Сказаніи, 163 стр. „спасенія ради души своєї“).

²⁾ Стоглавъ, 24 стр.

³⁾ „Сказанія“, стр. 9 и 10.

недовѣріе къ правдивости сообщенныхъ въ ней извѣстій, недовѣріе основывавшееся на анализѣ первой вставки, сдѣланной тѣмъ же лицомъ. Самостоятельныя извѣстія вставки не выдерживаютъ критическаго къ нимъ отношенія, а потому мы смѣло можемъ сказать, что значенія историческаго источника она не имѣетъ. Указанныя параллели съ свидѣтельствами Стоглава, письма Грознаго къ Курбскому и, пожалуй, „Исторіи“, написанной этимъ послѣднимъ, помогаютъ, какъ мы полагаемъ, догадаться о степени исторической начитанности автора вставки и его способности создавать цѣлую, хотя и фантастическую, картину изъ трезвыхъ и отрывочныхъ показаній источниковъ. Впрочемъ, эту способность автора вставокъ мы видѣли уже, изучая первую изъ нихъ.

Легко было догадаться о цѣляхъ появленія и тенденціи первой изъ разобранныхъ интерполяцій рукописи. Во второмъ случаѣ мы не такъ счастливы. Тѣмъ не менѣе тенденція послѣдней вставки для насъ вполне уловима. Здѣсь мы находимъ рядъ рѣзкихъ выходовъ противъ боярства и его самовластия. В. О. Ключевскій остроумно и убѣдительно доказалъ намъ, что цѣлью созыва перваго земскаго собора вовсе не была борьба Грознаго съ боярствомъ. И въ то же время изслѣдователи земскихъ соборовъ, указывая на эту причину созыва собора 1550 года и руководясь при этомъ извѣстіемъ Хрущовской книги, были по своему правы: тонъ „рѣчей“ вставки вполне оправдывалъ такое заключеніе;—скажемъ сильнѣе: наталкивалъ на него. По разнымъ признакамъ мы отнесли появленіе вставокъ въ Хрущовской рукописи къ концу XVII вѣка. Можно отмѣтить нѣкоторое сходство въ положеніи Россіи въ малолѣтство Грознаго и во времена правленія царицы Натальи Кирилловны. По крайней мѣрѣ одинъ изъ наблюдательныхъ людей—современниковъ царицы и расположенныхъ къ Петру I аристократовъ—такъ характеризовалъ режимъ матери молодого царя: „Въ правленіе ея знатнаго ничего не происходило, токмо всѣ дѣла происходили съ великими взятками“. Тотъ же современникъ, указывая на самовластіе бояръ, сторонниковъ партіи Нарышкиныхъ, говоритъ, что, напримѣръ, „князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ былъ великой мздоимецъ, такъ что весь Низъ разорилъ“, и рассказываетъ, что упомянутый вельможа правилъ Низомъ, какъ государь ¹⁾.

Мы не знаемъ, конечно, какой партіи придерживался авторъ вста-

¹⁾ Архивъ кн. О. А. Куракина т. I, Записки князя Б. А. Куракина; см. особенно стр. 74—6.

вокъ, но не можемъ пройти молчаніемъ того факта, что окольникій Сем. Сем. Колтовской, одинъ изъ прежнихъ владѣльцевъ Хрущовской рукописи, подвергся опалѣ какъ разъ во время правленія царицы Натальи. Въ дворцовыхъ разрядахъ за 1691 годъ читаемъ: „Нынѣшняго 200 году октября въ 6-ой день... велѣно окольному Сем. Сем. Колтовскому быть въ походѣ въ селѣ Семеновскомъ. И онъ окольникій, будучи въ томъ походѣ., ихъ государскому указу учинилъ непослушаніе многое и противность. И октября въ 18 числѣ... самодержцы указали: за ту его вину и ослушаніе честь у него околичество отнять и написать его съ городомъ по Лебедяни въ дѣти боярскіе, чтобъ, на то смотря, инымъ его братьѣ не повадно было такъ дѣлать“...¹⁾ Къ сожалѣнію, источники молчатъ о причинѣ опалы на Колтовского, но не ею ли объясняются грозныя „рѣчи“ царя на соборѣ 1550 года?

Отвергая показанія извѣстій Хрущовской книги о земскомъ соборѣ, спенѣ на Лобномъ мѣстѣ²⁾ и рѣчахъ царя къ Адашеву, мы допускаемъ все-таки предположеніе о созывѣ кормленщиковъ какъ разъ въ 1550 году. При этомъ мы основываемся именно на тѣхъ мѣстахъ письма Грознаго къ Курбскому и Стоглава, которыя по нашему мнѣнію послужили основой для домысловъ автора вставки³⁾. Конечно, мы вполне присоединяемся къ выводу В. О. Ключевского о томъ, что земскій соборъ 1550 года былъ лишь собраніемъ „людей верхнихъ слоевъ служилаго класса“. Однако характерно то обстоятельство, что ни Грозный, ни Курбскій, ни Степенная книга, ни вообще какой-либо иной современный Ивану IV историческій источникъ не указываютъ на разсматриваемый созывъ „бояръ, приказныхъ людей и кормленщиковъ“, какъ на что-нибудь новое и необычайное⁴⁾. По

¹⁾ Дворцовые разряды, т. IV, стр. 613.—О стольникѣ Сем. Сем. Колтовскомъ мы знаемъ рядъ упоминаній въ боярскихъ книгахъ, начиная съ 40-ыхъ годовъ XVII вѣка. Вѣроятно, его можно отождествить съ окольнымъ Сем. Сем. Колтовскимъ: Бархатной книгѣ извѣстенъ, на сколько мы замѣтили, лишь одинъ Сем. Сем. Колтовской.

²⁾ По своей исключительности эта сцена, думается намъ, была бы отягчена въ современныхъ Грозному извѣстіяхъ.

³⁾ На соответствующія мѣста переписки Грознаго п. „Стоглава“ ссылки сдѣланы нами выше...

⁴⁾ Кто бы ни былъ инициаторомъ созыва *перваго* земскаго собора 1550 года (членъ избранной рады, или самъ Грозный), навѣрное, либо Курбскій, либо царь не проминули бы повелѣться такимъ крупнымъ нововведеніемъ Московской политической практики.

нашему мнѣнію указанный фактъ является однимъ изъ подтвержденій мысли о томъ, что земскіе соборы въ своей первичной, изученной В. О. Ключевскимъ, формѣ созывались задолго до 1550 года ¹⁾.

Изученіе Хрущовской книги убѣждаетъ насъ въ томъ, что этотъ списокъ появился, по всей вѣроятности, во второй половинѣ XVII вѣка. Въ указанной рукописи находятся 3 вставки; сдѣланы онѣ одновременно и однимъ и тѣмъ же лицомъ. Вставки эти удобнѣе всего приурочиваются къ исходу XVII столѣтія. Знакомство съ первой вставкой дастъ намъ возможность составить ясное представление о приемахъ и смѣлости домысловъ ея автора, а тенденція ея показываетъ, что интерполяція сдѣлана въ интересахъ одного изъ владѣльцевъ рукописи, окольного Сем. Сем. Колтовскаго. Вторая вставка только восполняетъ пробѣлъ въ Степенной, возникшій какъ слѣдствіе первой, и не содержитъ ничего лишняго въ сравненіи съ текстомъ печатнаго изданія Степенной. Анализъ показаній третьей вставки позволяетъ намъ провести полную параллель между ней и первой вставкой и отвергнуть значеніе ея извѣстій о земскомъ соборѣ 1550 года и „рѣчахъ“ Грознаго. Только по намекамъ Стоглава и письма Іоанна къ Курбскому можно догадываться о какомъ-то съѣздѣ высшихъ служилыхъ людей въ Москву именно въ 1550 году и видѣть въ этомъ съѣздѣ земскій соборъ въ первичной стадіи его развитія. Наконецъ, отсутствіе упоминаній объ этомъ созывѣ „людей верхняго слоя служилаго класса“, какъ о чемъ-то новомъ и необыкновенномъ, въ сочиненіяхъ пылкихъ и заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ современниковъ заставляетъ насъ раздѣлять мнѣніе о томъ, что нельзя видѣть въ соборѣ 1550 года *перваго* земскаго собора.

Н.л. Васильевъ.

¹⁾ Мысль эта мелькаетъ въ трудахъ Н. Е. Забѣлина, Д. И. Погойского, М. А. Дьяконова и въ послѣднее время поддерживается профессоромъ Платоновымъ.